

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ЖИЗНИ КОМИ МУЖЕВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА (ЯНАО) В 30–40-х гг. XX в.

В. В. Фарносова

Рассматриваются демографические особенности и процесс приспособления коми населения Мужевского сельского совета Шурышкарского района (Ямало-Ненецкий автономный округ) к новым социально-экономическим условиям в 30–40-х гг. XX в., степень участия коми в колхозах, рыболовецких и сельскохозяйственных артелях в первой трети XX в. коми-зыряне Зауралья, помимо традиционных, были заняты в новых отраслях хозяйствования, в социальной сфере, сфере обслуживания. К 1940 г. доминирующим становится общественный способ производства. Домашнее хозяйство носит подсобный характер, кроме оленеводства. Большинство женщин коми-зырян работают на производстве.

Формирование коми населения на территории Северного Зауралья относится к XIX — первой трети XX в. и связано с переселенческим движением крестьян из Архангельской губернии. Окончание миграций было обусловлено коренной реконструкцией хозяйства в процессе колхозного строительства и ограничением свободы передвижения крестьянского населения. По данным Всероссийской переписи населения, в Ямало-Ненецком автономном округе насчитывалось 7382 коми, при этом для обозначения своей этнической принадлежности они использовали различные этнонимы: коми — 6177 чел., коми-ижемцы — 1002, коми-пермяки — 203 [Сводные итоги..., 2004. С. 11, 25–122]. В 2005 г. в с. Мужы проживало всего 3454 чел., из них около 1500 — коми-зыряне. Целью данной работы является изучение демографических особенностей и процессов приспособления коми населения территории Мужевского сельского совета к изменяющимся социально-экономическим условиям в 30–40-е гг. XX в. Мужевский сельский совет был образован в 1922 г. и входил в состав Мужевской волости Березовского уезда, в январе 1924 г. вошел в состав Обдорского района, с 10 декабря 1930 г. переведен в состав Шурышкарского района [Административно-территориальное деление..., 2003. С. 245]. На территории сельсовета помимо с. Мужы значились также населенные пункты Восяхово, Киеват, Войкар, Везынгорт, Варовгорт, Уйтгорт. Источниками исследования послужили материалы похозяйственного учета населения за 1930–1940-е гг., хранящиеся в архивном отделе муниципального образования «Шурышкарский район» с. Мужы (далее — АОМОШр), списки объединяемых хозяйств Мужевского сельского совета за 1939 г., данные за 1938–1941 гг. из «Проекта землеустройства Шурышкарского района», составленного Северо-Уральской землеустроительной экспедицией, материалы делопроизводства рыбацкой артели Мужевского сельсовета, материалы Всероссийской переписи населения за 1939, 1989, 2002 гг., а также сведения, полученные от старожилов с. Мужы в 2005 г.

Есть легенда, свидетельствующая о появлении коми в этих местах, в которой говорится: «Очень давно Еври-горт называли деревней семи лиственниц... Когда-то в военное время из-за Уральских гор сбежало семеро коми-зырян. Из последних сил беглецы старались уйти от погони, но силы оставили их. Наконец они добрались до реки Сыни, однако погоня была совсем рядом. Чувствуя приближение смерти, люди взмолились, попросили у Бога защиты, и он, услышав их мольбу, превратил мужчин в семь лиственниц. Лиственницы эти стоят до сих пор. Некоторые такие большие, что нужно двоим взяться за руки, чтобы обхватить их» [Захарченко, 2005. С. 3].

Документальным подтверждением длительности проживания коми на территории современного Шурышкарского района в XIX в. свидетельствуют данные метрических книг церкви Михаила Архангела с. Мужы бывшего Березовского уезда. Коми фамилии появляются уже в первых метрических книгах, которые стали вести с момента открытия церкви в 1840 г. Здесь жили сначала семьи зырян Дьячковых, Поповых, Рочевых, Ануфриевых, Коневых из с. Мохчинского, Чупровы, Вокуевы из д. Злобской, Рочевы из д. Гамской, Чупровы из с. Ижма, Артеевы из д. Варьжской. Это были переселенцы из населенных пунктов, расположенных в бассейне р. Ижма Архангельской губернии, где проживали представители этнографической группы коми-ижемцев. Затем в 50–60-е гг. XIX в. появились семьи Бабиновых, Батмановых, Бакуриных, Истоминых, Каневых, Кожевиных, Кожевниковых, Семяшкиных, Сметаниных, Терентьевых, Филипповых, Хозяиновых [Повод, 2004. С. 176–178].

По переписи 1897 г., на территории Куноватской и Обдорской волостей Березовского уезда (в настоящее время эта территория относится к ЯНАО) было зафиксировано зырян 1461 чел.

По переписи 1939 г., зырян в ЯНАО проживает уже 4722 чел., и их относят к числу коренных национальностей севера [Судьбы народов..., 1994. С. 33–36, 249, 278]. За 40 лет на территории ЯНАО количество коми-зырян увеличилось в 3,2 раза. Это было связано как с естественным приростом населения, когда рождаемость превышала смертность, так и с миграционными процессами. Из рассказов жителей с. Мужы — Н. Ф. Беляевой, Ф. Д. Чупровой, А. Н. Витязевой, З. П. Лапиной выясняется, что причинами переселения их матерей, отцов, а также дедушек, бабушек вместе с детьми из Ижмы, Мохчи и иных населенных пунктов Коми края в 1920-х гг. были голод, Гражданская война и «поголовная коллективизация». Подробные рассказы об этих событиях хранятся в памяти старшего поколения и передаются из поколения в поколение.

В 1934 г. на территории Мужевского сельского совета проживало 444 чел. коми, или 73 семьи, в которых насчитывалось 273 ребенка [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–14]. В 1940-х гг. зафиксировано проживание семей коми помимо с. Мужы в следующих населенных пунктах: Азгорт, Варовгорт, Восяхово, Вотяховы, Войкар, Верхний Войкар, Уытгорт. В книгах похозяйственного учета населения этих деревень № 25–35 за 1940–1942 гг. записано 37 семей коми-зырян [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–138]. Населенные пункты не были одноплеменными, кроме коми в них проживали семьи хантов, русских, ненцев, а также финны, марицы и чуваш (табл. 1 [Там же. Л. 25–35]).

Таблица 1

Национальный состав и количество семей в населенных пунктах Мужевского сельского совета в 1940 г.*

Населенный пункт	Зыряне	Русские	Ханты	Ненцы	Марийцы	Чуваши	Финны	Всего
Азгорт	2	—	8	—	—	—	—	10
Везынгорт	—	—	10	—	—	—	—	10
Варовгорт	2	1	7	—	—	—	—	10
Уытгорт	1	3	4	—	—	1	—	9
Восяхово	29	17	37	6	1	—	2	92
Вотяхово	2	3	6	—	—	—	—	11
Войкар	—	1	—	—	—	—	—	1
Верхний Войкар	1	—	—	—	—	—	—	1
Всего	37	25	72	6	1	1	2	145

* Не указаны данные по с. Мужы.

С начала 1930-х гг. в государстве был взят курс на коллективизацию в сельском хозяйстве и колхозное строительство. Это стало важнейшим фактором, изменившим содержание и структуру трудовой занятости коми населения. На территории Мужевского сельского совета, где уже практиковалось создание простейших производственных объединений в виде рыболовецких артелей — «Путь Сталина», «Рыбацкая артель им. Ворошилова», стали образовываться сельскохозяйственные артели — «Путь Ленина», «Красный путь». Крестьяне, которые объединялись в артели, сдавали в общественное пользование домашних животных (оленей, коров, лошадей), сельхозинвентарь.

Данные книг похозяйственного учета населения показывают особенности трудовой занятости коми в конце 1930-х гг.: в сельхозартелях «Путь Ленина», «Красный путь», на рыбозаводе, в колхозе «Красный путь», в сельпо, «сельхозе», рыбтресте (Уралрыбтрест), школе, почте («почтовой веревочке»). В системе управления — бригадиры, счетоводы, кассиры, один председатель занимали должности 7 чел. коми. Отмечено 11 рабочих, 25 колхозников, из них 3 плотника, из 30 женщин — 8 домохозяек (табл. 2).

Подавляющее большинство коми-зырян работало в 1938–1941 гг. в сельхозартели «Путь Ленина», основной отраслью хозяйства которой было оленеводство — традиционное занятие коми-ижемцев. В этой артели было объединено 224 хозяйства коми-зырян [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1. Л. 1–12]. По данным «Проекта землеустройства Шурышкарского района Северо-Уральской землеустроительной экспедиции НКЗ РСФСР 1938–1941 гг.», количество обобществленных оленей у них увеличилось с 9178 голов в 1938 г. до 10 824 голов в 1941 г. В частном владении оленей в 1940 г. насчитывалось 2619 голов. В колхозе «Красный путь» в 1938 г. было обобществлено 190 оленей, в 1941 г. их численность увеличилась до 257. Количество необобществленных оленей составило в 1941 г. 1615 голов [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–15]. Значительное количество последних свидетельствует о том, что среди коми и ненцев в это время еще были единоличные хозяйства. В семьях, где количество оленей было небольшим, скорее

Коллективизация в жизни коми Мужевского сельсовета (ЯНАО) в 30–40-х гг. XX в.

всего, практиковался извоз и оленей использовали для перевозки груза и пассажиров. На оленьих упряжках ездили до г. Салехарда по почтовому тракту до середины XX в.

Таблица 2

Коми-зыряне Мужевского сельского совета в записях похозяйственных книг 1940–1942 гг.

Ф. И. О	Место работы	Кол-во малолетних детей	Место работы жены и взрослых детей	Место проживания	Собственность хозяйства							Грамотность	
					Коровы	Овцы Козы	Олени 1940/1941/1942	Собаки	Лошади	Ружье	Капкан		Огород
Вокуев К. П.	С 1937 г. с/х артель «Путь Ленина»	4	Рыбозавод, продавец	Варовгорт	2	—	—	1	1	—	—	—	—
Конев А. В.	Председатель колхоза	2	Рабочая колхоза	Варовгорт	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Попов Я. Т.	Продавец мужевского сельпо	4	Д/х	Уьггорт	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Филиппова Ф. И.	С 1930 г. с/х артель «Красный путь»	5	—	Восяхово	1	1	1	1	—	—	—	99 сот.	—
Свалов Г. А.	С/х артель «Красный путь», счетовод-кассир	5	—	Восяхово	1	1	—	2	—	—	—	32 сот.	—
Конев И. И.	С/х артель, конюх	—	—	Восяхово	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конев В. А.	Кассир колхоза	1	С/х артель	Восяхово	—	—	20/10/5	—	—	—	—	—	—
Чупров С. Е.	С/х артель, плотник	1	Совхоз, п/р	Восяхово	1	—	—	1	—	1	—	15 сот.	1 (ж)
Ануфриева М. А.	—	3	С/х артель, п/р	Восяхово	—	2	—	1	—	—	—	9 сот.	—
Вокуев И. П.	С/х артель «Красный путь»	4	П/р с/х	Восяхово	1	—	—	—	1	1	40	—	1 (ж)
Чупров Т. В.	С/х артель, р/р	6 + вн 1 снх	Д/х	Восяхово	—	—	—	2 пастуш.	—	—	—	—	1 (м)
Ануфриев И. П.	Единоличник	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Терентьев Д. Т.	С/х артель «Красный путь»	—	Д/х	Восяхово	—	—	43/31/23	—	—	—	—	—	—
Чупров П. Е.	С/х артель, конюх	5 + мать	П/р с/х	Восяхово	1	1	23	1	—	1	10	—	—
Чупрова О. А. Дочь Дочь	—	5	С/х артель «Красный путь», возчик, п/р	Восяхово	1	1	25	—	—	—	—	—	—
Конев Д. С.	С/х артель, пастух	2	Техничка	Восяхово	—	1	4	2	—	1	—	—	1 (ж)
Конев М. К.	Рыбстрой, рабочий	2	П/р	Восяхово	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Попов Гр. И.	С/х артель, возчик сена	2	Подсобная рабочая	Восяхово	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Чупров П. А.	Возчик сена	3 + мать	Школеа, техничка	Восяхово	1	2	—	—	—	—	—	—	—
Попова Т. Ф.	—	5	С/х артель, п/р	Вотяхово	1	—	5	—	—	1	—	—	1 (ж)
Конева В. А. Сын Сноха	—	4 + внучка	Доярка Счетовод	Восяхово	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Дьячков С. И.	Возчик почтовой веревочки	2	Подсобная рабочая	Восяхово	1	—	—	—	—	1	—	—	—
Афонасьев И. И.	С/х артель, пильщик	1	Пильщик	Восяхово	1	—	—	1	—	1	—	—	—
Вокуев Ф. П. Мать	С 1930 г. с/х артель пастух-оленеvod	2 + внук	Д/х	Восяхово	1	1	3	1	—	1	—	—	—
Терентьев Я. П.	Плотник	—	Д/х	Восяхово	1	1	3	—	—	—	10	15 сот.	1 (ж)
Ануфриев В. А.	С/х артель, рыбак	2	—	Восяхово	—	—	—	—	—	1	30	—	—
Конев Н. Г. Мать Сноха	Плотник	5	П/р	Восяхово	1	2	—	—	—	1	—	—	М/гр Н/гр
Конев И. Н.	С/х артель, бригадир пастухов	4 + дочь сестры	Д/х	Восяхово	—	—	60	5	—	1	—	—	1 (ж)
Сметанин В. Р.	Пильщик	3	Подсобная рабочая	Восяхово	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конев А. В.	С/х артель, подсобный рабочий	9	Подсобная рабочая	Восяхово	1	1	3	1	—	1	20	—	—
Филиппов С. А.	Завхоз	2	Д/х	Восяхово	1	—	8	2	—	1	10	—	—
Беляев П. В.	Пастух	1	Чумработница	Восяхово	1	2	89/41/45	—	—	1	8	—	—
Рочев И. А.	Сельпо, продавец	—	Кладовщик Рыбтреста	Войкар	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Чупров Ф. Гр	Пушняк	5	Д/х	Верхний Войкар	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Ипнатова Е. Д.	—	4	Школа, повар (кочует)	Азгорт	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лузикова	—	—	Школа, техничка	Азгорт	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечания: д/х — домашняя хозяйка, п/р — поденный рабочий, р/р — разнорабочий, с/х — «сельхоз», вн — внук (внучка), снх — сноха.

Коми-зыряне, жившие оседло в населенных пунктах, имели личное подсобное хозяйство — держали коров, лошадей, овец, коз. Так, из 37 семейных хозяйств коми, проживавших в мелких

В. В. Фарносова

деревнях на территории Мужевского сельского совета, в 19 имелись коровы, практически во всех хозяйствах держали по 1–2 овцы, в 12 — коз. Широкое распространение разведения мелкого рогатого скота объясняется традицией использования овечьей шерсти для вязания одеял, кофт (поддевок), носков, чулок, рукавиц. У каждой второй семьи были собаки — от 1–2 до 5. Только в двух хозяйствах держали лошадей, из них в одном глава семьи работал на почтовой «веревочке» возчиком. Из 37 семей только 7 имели огороды. Среди технических средств, являющихся собственностью хозяйства, в книгах похозяйственного учета населения записаны в основном ружья, капканы. Вероятно, традиционные промыслы, такие как охота, рыболовство, становятся занятием, позволяющим получить дополнительный заработок к основной заработной плате.

В статистических данных «Проекта землеустройства Шурышкарского района» указано количество крупного рогатого скота, овец, лошадей, имеющих в личном хозяйстве и обобществленном хозяйстве «Путь Ленина» (табл. 3 [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 3. Л. 1–15]).

Таблица 3

Количество обобщественного и частного домашнего скота у коми населения, входящего в сельхозартель «Путь Ленина»

Год	Обобщественный скот		Необобщественный скот		
	Коровы	Лошади	Коровы	Овцы	Лошади
1937	83	162	284	226	105
1939	110	144	307	244	85
1940	121	166	227	172	117

В артель «Красный путь» в числе прочих входило и 46 хозяйств коми. В этой артели было обобществлено 49 голов лошадей. Часть лошадей, крупный рогатый скот, овцы оставались в частном владении (табл. 4 [Там же]).

Таблица 4

Количество частного домашнего скота у коми населения, входящего в сельхозартель «Красный путь»

Год	Коровы	Овцы	Лошади
1938	73	15	75
1939	60	15	83
1940	50	17	41

На территории Мужевского сельского совета было две рыболовецких артели. В артели «Путь Сталина», председателем которой являлся ненец К. А. Яркин, было объединено 59 хозяйств. В «Рыбацкой артели им. Ворошилова» председателем был коми-зырянин Хозяинов. Деятельность рыболовецких артелей определялась «Примерным уставом рыбацкой артели», утвержденным Советом народных комиссаров СССР 16.02.1939 [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 123. Л. 4–12].

Согласно уставу, артель могла вести многоотраслевое хозяйство, которое включало рыболовство, земледелие, животноводство, оленеводство, торговлю излишками, мелкое кустарное производство, строительство объектов для подсобных хозяйств, рыбацких станов, социальных объектов. Уставом же устанавливались система руководства этим хозяйством, ведение плановой экономики, обобществление орудий труда, рыбных, земляных угодий, крупного рогатого скота, пастбищ. Предусматривались система оплаты по труду, общий неделимый фонд накопления, затраты на социальное и культурное обслуживание членов артели.

Рыболовные участки предоставлялись бесплатно по договору с органами рыбоохраны и рыбоводства. Земля передавалась исполкомом райсовета депутатов трудящихся по акту в бессрочное пользование. Из общих земель выделялись приусадебные участки членам артели. При наличии скота рыболовецкая артель могла образовать животноводческие фермы. В личном подсобном хозяйстве членам артели уставом разрешалось «держать 1 корову, 1–2 головы молодняка, 1 свиноматку с приплодом, до 10 овец и коз вместе, неограниченное количество птицы и кроликов и до 20 ульев». В Ямало-Ненецком и Остяко-Вогульском национальных округах, кроме того, разрешалось держать в личном хозяйстве по 1 лошади. «Каждый рыбацкий колхоз-

Коллективизация в жизни коми Мужевского сельсовета (ЯНАО) в 30–40-х гг. XX в.

ный двор на Крайнем Севере может иметь в личной собственности оленей и собак в размерах, установленных в данном районе» [Там же. Л. 6].

Декларируемые возможности пытались осуществить на практике на территории Мужевского сельского совета. Нормы деятельности, права и обязанности членов артели отражены в «Примерном уставе рыбацкой артели им. Сталина», изданном в г. Салехарде в 1939 г. [АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 120. Л. 1–10]. Делами артели управляло общее собрание ее членов, оно же избирало правление, ревизионную комиссию, утверждало планы и годовые отчеты. Правление в составе от 3 до 7 чел. избирали на 2 года, из членов правления назначали председателя артели и его заместителя. В управлении артели находилась общественная и государственная собственность — трудовые ресурсы, рыболовные, земляные угодья, орудия труда, денежные доходы, неделимый фонд. В артели работали бухгалтер, счетовод, предусматривался наем специалистов по рыбодобыче, животноводству, агрономии. Устав предусматривал членские взносы при вступлении в артель в размере от 20 до 40 руб., нормы приема и исключения из артели. Членом артели могли быть все члены семьи, включая детей, достигших 16 лет. Особо определялись основная деятельность рыбацкой артели и ее правления, обязанности членов артели, в том числе гарантии в предоставлении им культурных и социальных благ: «... поднимать культурный уровень членов артели, внедрять газеты, книги, радио, кино, библиотеки, читальни, обзаводиться банями, прачечными, парикмахерскими, оборудовать светлые и чистые станы на местах лова и в полях, организовать культурное обслуживание колхозников на работах, приводить в порядок деревенские улицы, обсаживать их различными, особенно плодовыми деревьями, содействовать колхозникам в улучшении и украшении их жилья»; «... вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их, по возможности, от домашних дел, путем создания яслей, детских площадок, столовых и т. д.»; также было предусмотрено социальное денежное и натуральное пособие инвалидам, сиротам, детям красноармейцев и т. д. [Там же. Л. 7–8]

В зависимости от рода занятий выделялись рыболовецкие, оленеводческие и полководческие бригады, которыми управляли бригадиры, назначаемые председателем правления сроком на 2 года. Помимо основной деятельности предусматривалось дополнительное производство — зверофермы, животноводческие фермы, подсобные предприятия. Для улучшения социально-бытовых условий планировалось строительство бани, прачечной, яслей, клуба и библиотеки.

Претворение данных пунктов в жизнь в корне меняло развитие социального и культурного уровня членов артелей, большинство из которых были русские, коми-зыряне и представители коренных национальностей — ханты, ненцы, манси. Из объектов социального назначения артели, впоследствии колхоза «Красный путь», в с. Восяхово, к примеру, по информации О. Г. Ануфриевой — главы администрации сельского поселения, были построены баня, ясли-сад, клуб с библиотекой, работал кирпичный завод; на капитальное строительство этих объектов давали ссуды. Материальная база артелей и колхозов была слабой, задерживалась оплата труда Оленеводтрестом, Уралрыбтрестом, отсутствовало помещение для школы, детей обучали в бараках и частных квартирах. Можно отметить, что у исследованной группы коми-зырян, по записям в похозяйственных книгах, был средний уровень образованности. Из 75 взрослых всего 11 чел. неграмотные, 1 — малограмотный, из них 9 женщин и 2 мужчин. Остальные имели начальное образование, т. е. 4 класса. В целом по Ямало-Ненецкому автономному округу в 1935 г. обучался 2071 школьник, из них зырян — 246, ненцев — 157, хантов — 24. Охват обучением детей этих национальностей составил: ненцев — 20 %, хантов — 10 %, зырян — 60 % [Судьбы народов..., 1994. С. 191–194, 221, 230, 251, 290].

Таким образом, в 1930-х гг. в способах хозяйствования коми-зырян Зауралья произошли значительные изменения. Помимо традиционных форм хозяйствования, включавших рыболовный и охотничий промыслы, оленеводство, торговлю, скотоводство, коми-зыряне были заняты в полеводстве, сфере обслуживания, на лесозаготовках, служили ямщиками почты. Большинство женщин работали на производстве, домохозяйек среди них было мало. К 1940-м гг. доминирующим стал общественный способ производства, связанный с объединением людей в сельскохозяйственных, рыболовецких артелях, колхозах и обобществлением скота и сельскохозяйственного инвентаря. Были налажены вылов рыбы и первичная переработка на рыбозаводах, в Уралрыбтресте. Домашнее хозяйство с небольшим количеством домашних животных, орудий лова, огородами стало носить подсобный характер. Вместе с тем в оленеводстве большое количество оленей не было обобществлено и оставалось в частной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- Алфавитная книга хозяйств* 1943 г. // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 114.
Книга учета населения Мужевского с/с за 1934 г. // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Д. 1.
Похозяйственные книги № 25–35 1940–1942 гг. // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 2, 25–35.
Примерный устав рыбацкой артели им. Сталина. Салехард, 1939 // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 120.
Примерный устав рыбацкой артели. Совнарком СССР. 16.02.1939. № 215 // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 123.
Проект землеустройства Шурышкарского района. Северо-Уральская землеустроительная экспедиция НКЗ РСФСР 1938–1941 г. // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 3.
Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ Статистика России, 2004
Список выборного состава рыбацкой артели им. Ворошилова Мужи с/совета Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого округа // АОМОШр. Ф. 21. Оп. 3. Ед. хр. 124.
Судьбы народов Обь-Иртышского Севера: Сб. документов. Тюмень, 1994. 322 с.

Литература

- Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII–XX вв.)* / Под ред. В. Петровой. Тюмень: ООО ТНЦ «ТюменьНИИГипрогаз»; ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.
Захарченко Н. Еври-горт // Северная панорама. 2005. № 32.
Повод Н. А. Начальный этап освоения коми-ижемцами территории Северного Зауралья по данным метрических книг церковей Березовского округа (конец 1830-х — начало 1860-х гг.) // ВИАЭ. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. Вып. 4. С. 174–183.

*Комитет по культуре и кино
МО «Березовский район»*

The article considers demographic features and an adaptation process of the Komi population from Muzhi village Soviet, Shuryshkary District (Yamal and Nenets national region) to new socioeconomic conditions in the thirties-forties of the XXth century, an involvement of the Komi people into collective farms, fishing and agricultural cooperative associations. A conclusion arrived is that apart from traditional economic activities, the Komi-Zyryanye from the Upper Urals in the early third of the XXth century were busy in new branches of industry, in a social sphere, as well as in services industry. By 1940, a public mode of production got predominant. A household became of a secondary type, with an exception of reindeer breeding. A majority of the Komi-Zyryanye women grew active in industry.